

По странам Латинской Америки

Из путевых записей

В моем представлении Южная Америка всегда была связана с жарким, палищим солнцем, яркими небом и вечнозеленой растительностью.

Но то, что мы ощутили, выйдя из самолета в Ресифе, превзошло все наши ожидания. Зной был настоль-

Монтевидео

ко велик, что мы поразились, как люди, живущие там, могут спокойно ходить и работать.

Мы боялись даже двигаться. Сухой воздух обжигающей струей спал на тело при каждом движении и легкие — при каждом вздохе. Мы с тревогой думали о том, как с непривычки нам трудно будет выступать. Но Монтевидео, который находится значительно южнее, встретил нас уходящей зимой, холодным ветром и непогодой.

В Уругвай приехала наша небольшая группа артистов балета в составе Р. Стручковой, М. Кондратьевой, Т. Варламовой, А. Лапура, Г. Евдокимова, Г. Ситникова и меня. Нашим концертмейстером была И. Зайцева. Занятия и репетиции начались на другой же день. Много времени ушло на то, чтобы оркестр и его дирижер К. Эстрада смогли привыкнуть к нам, а мы к ним.

Уже на первую же нашу репетицию пришла все артисты местной балетной труппы. Они бурно реагировали на все номера, восхищаясь искусством советских артистов.

Уругвайские артисты балета имеют весьма смутное представление о русском хореографическом искусстве. Образцом для них служит фильм, сделанный французским балетмейстером Лифарем, и хотя он далеко не совершенен, подобные фильмы могли бы служить методическим примером для молодых актеров и для танцовщиц других стран.

Балетная труппа Монтевидео имеет в своем репертуаре несколько спектаклей, и среди них «Спящую красавицу» П. Чайковского. Но выступает эта труппа всего лишь 5-6 раз в сезон, остальное время на сцене местного театра выступают гастролеры. Незадолго до нашего приезда в Монтевидео танцевала английская балерина Алиса Маркова. Афиши возвестили о предстоящем приезде артистов итальянской оперы.

После репетиции мы осматривали город, обрамленный морем и заливами.

В парках и на улицах много скульптурных памятников, украшений. Большое впечатление произвела на меня скульптура Хосе Беллоны «Умирающий гаучо», привлекающая прежде всего большой динамикой и выразительностью.

Пригласил нас к себе в гости известный уругвайский скульптор Армандо Гонсалес. Мы видели несколько его работ, выполненных в реалистическом стиле. Сейчас А. Гонсалес работает над памятником уругвайскому национальному герою Артигосу. Работу скульптора А. Гонсалес совмещает с работой художника-плаксиста. Нам понравились его плакаты «Долой атомную бомбу!» и «Долой безграмотность!».

Несколько раз мы побывали в кино. Здесь демонстрируются английские, итальянские, но больше всего американские фильмы.

В странах Латинской Америки очень много выехавших из России. Все

они проявляли особый интерес к нам как к представителям советского искусства. Многие из них глубоко переживают оторванность от Родины, тоскуют по ней, стремятся вернуться домой. Старик, покинувший Родину 40 лет назад, интересуется даже мельчайшими изменениями в маршрутах трамвая; молодежь, которая совсем не знает Советского Союза, интересуется буквально всем, что относится к нашей стране.

Мы познакомылись с Викторией Томиной. Девочкой вместе с родными уехала она из России более 40 лет назад, а сейчас хлопочет о получении визы для возвращения на Родину. У Томиной есть небольшая группа молодежи в возрасте 16-19 лет, с которой она занимается хореографическим искусством. В основном они изучают народные танцы.

После наших концертов Виктория Томина выступила в одной из местных газет со статьей, дающей высокую оценку нашему искусству.

Наша концерт в Монтевидео прошла с большим успехом, вызвав восторженные отзывы публики. Уругвайская публика аплодирует не только руками, но и ногами. После исполнения каждого номера раздавался немомверный топот ног. Это темпераментные уругвайцы настоячи-

Буэнос-Айрес

во выражали желание, чтобы были повторены номера.

Закончив выступления в Уругвае, мы выехали в Аргентину.

Сидя в самолете, освещенные наконец-то засиявшим солнцем, мы с радостью прочли в газетах с триумфом артистов балета Большого театра в Японии. С гордостью за наш театр, за советское хореографическое искусство, мы подлетали к Буэнос-Айресу — столице Аргентины.

На наши концерты были выпущены абонементы, в которые входили три программы. Как и в Уругвае, мы выступали в сопровождении оркестра. Дирижировал молодой и талантливый Манфредо Ардженти. Некоторые аргентинские «деятели» пытались запугать нашего дирижера, пригрозив ему увольнением, если он будет выступать с советскими артистами. Но дирижер оказался нетрусским, и наши концерты прошли с большим успехом.

В театре «Колон», на сцене которого мы выступали, существует балетная труппа, но представления дает она редко. Здесь так же, как в Монтевидео, театр, как правило, занят гастролерами. В Буэнос-Айресе две балетные студии, но учащиеся этих студий не изучают национальных танцев.

Подлинные аргентинские танцы мы видели, как это не странно, в кафе и ресторанах. Это были темпераментные мексиканские, аргентинские танцы, построенные на большой технике ног, женские танцы с кастыетами, танцы горных гаучо. Все эти танцы перемежаются с народной

клоунадой и сопровождаются выступлениями певцов, исполняющих страстное танго, бесконечными дуэтами, трио, квартетами и квинтетами гитаристов.

Ведущие программу нередко обращаются к посетителям кафе с предложением самим выйти на эстраду и исполнить тот или иной народный танец. И, надо сказать, посетители кафе и ресторанов, выходя на эстраду, танцуют зачастую не хуже профессионалов.

К советским людям аргентинцы относятся очень приветливо. Нам тепло принимали не только во время концертов, но и приветствовали просто на улицах и площадях Буэнос-Айреса. Я помню, как однажды после того как публике представили нашу группу, любители автографов бросились к нам, причем их было такое количество и напор был так силен, что эстрада проломилась.

Хотя у нас было очень мало времени — ежедневные концерты, а порой и по два в день, тем не менее мы находили время встречаться и беседовать с представителями культуры Аргентины.

В разговорах с нами аргентинцы выражали желание еще более тесно сотрудничать с Советским Союзом, укреплять культурные связи. Не раз они высказывали сожаление по поводу отсутствия в Аргентине национальных театров и говорили о том, что нужно уничтожить все, что мешает развитию самобытной национальной культуры аргентинского народа.

Надо сказать, что в странах Латинской Америки, особенно в Бразилии, очень мало знают о нашей стране. Здесь почти нет советских книг, журналов, газет.

Последней страной, в которой проходили наши гастроли в Латинской Америке, была Бразилия.

Столица Бразилии — Рио-де-Жанейро — город необыкновенной красоты. Он поражал нас своеобразием

Рио-де-Жанейро

архитектуры, в которой причудливо сочетаются элементы старинной и стилистической моды.

На нашем концерте, состоявшемся в Рио-де-Жанейро, присутствовали президент и многие члены дипломатического корпуса. Этот концерт проходил на стадионе, билеты продавались по удешевленным ценам, и поэтому стадион был переполнен. На концерте бисировался почти каждый номер, исполнявшийся нами, зрители были готовы заключить в объятия каждого из советских артистов.

Наши выступления в странах Латинской Америки вызвали немалое внимание в демонстрацию дружеских чувств к Советскому Союзу, советским людям.

Мы счастливы, что гастролы артистов балета Большого театра в странах Латинской Америки способствовали возникновению еще большего интереса к нашей стране, способствовали установлению дружеских, культурных связей между народами.

Б. ХОХЛОВ,
солист балета.

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО. Вид на центральную часть города.